

Кудина Оксана Михайловна

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Понятия тождества и различия как естественных предпосылок философского мышления (на примере диалога Платона «Теэтет» и работы Ж. Делеза «Различие и повторение»)

Догматический образ мышления в философии ориентирован на «Я мыслю». Исток философского мышления как всеобщей формы мысли складывается из доха и здравого смысла. Доха – это мнение всех, которое стремится стать всеобщим, здравый смысл – различие того, внутри чего я мыслю: чувства по памяти и чувства настоящего различны. Доха воплощает идею тождества, здравый смысл – идею различия. Диалог Платона «Теэтет» представляет собой классический философский проект греческой мысли, исходивший из того, что значит мыслить. Анализируя опыт предшествующих философских идей, Платон пришел к выводу, что существует только Единое и, чтобы быть подлинной, вещь должна быть умопостигаемой. Проект постмодерна ориентирован не на единую систему Логоса или Сверхозначающего (Бога), а на Повторение и Различие (Ж. Делез).

Ключевые слова и словосочетания: обыденное сознание, здравый смысл, различие и повторение, «я мыслю».

Современные исследования в области философии культуры используют понятия тождества и различия, введенные Ж. Делезом в темах онтологии игры [1], при анализе категорий культуры [2]; понятия тождества, различия и повторения применены при философском анализе культуры [3]; элемент фотографии, фотофраза, анализируется в системном повторении и различии [4].

Цель данной статьи – показать специфику философского мышления в период становления философии как самостоятельной дисциплины на примере диалога Платона «Теэтет» и сформулировать понятие классического способа философствования от Сократа до Декарта (я мыслю): здравый смысл, которому противостоит естественное обыденное сознание, а также показать возможности современного философского анализа при работе с классическими текстами древнегреческой философии. История философии имеет давнюю традицию, поэтому сегодня для нас знание – это, скорее, получение информации, для греков в период появления философии знание – это способ рассуждения, уход от мира мнений и открытие мира разума, Логоса.

Сократ никогда не записывал свои беседы, так как знание должно было «родиться» в процессе беседы между учителем и учеником. Александр Македонский впоследствии будет укорять Аристотеля в том, что тот записал свои работы, сделав их доступными, на что Аристотель отвечал, что записать их можно, но это не значит, что всякий, прочитавший его работы, поймет философские тексты. Греческий проект был построен на том, что Логос (Истина) существует до письма, мир устроен по принципу Логоса (Гераклит), а человек как часть мира тоже обладает Логосом, поэтому может понимать, интерпретировать окружающий мир. Человек рождается с уже готовой способностью познавать мир. Греки открыли «голос сознания как божественный закон» (Платон – истина записана в душе) [8. С. 132]. Ж. Деррида, указывая на различие письма до письма, пишет, что «хорошее письмо – это божественная запись в душе и сердце, искусственное письмо – это техника, изгнанная в телесную внеположенность» [Там же, С. 133].

Современная философия не создает целостных, универсальных философских систем, какими были Логос как объективный закон мышления в греческой философии, переживание Бога как тождество мысли и вещи в Средние века (Ф. Аквинский) и итог философии тождества бытия и мышления в немецкой классической философии (Г. Гегель). По мнению Ж. Делеза, критика гегельянства привела философию к структурализму, основанному на различении признаков в пространстве сосуществования (К. Леви-Стросс). Здесь же можно выделить подчеркнутую ориентацию М. Хайдеггера на философию онтологического Различия. Место тождества и отрицания, тождества и противоречия (законы диалектики) занимают повторение и различие [7. С. 9]. Введенные Ж. Делезом понятия Повторение и Различие дают новые возможности для того, чтобы понять естественные предпосылки философского мышления. Исходя из этих понятий, можно проанализировать диалектический метод, разработанный Сократом, который предполагает рациональную установку, в основе которой лежит Различие. Обыденное сознание предполагает в себе форму одинакового, здравый смысл – форму различия. На это указывают диалоги Платона, в качестве примера можно привести начало диалога «Государство» – постановка вопроса о справедливости. В процессе диалектического спора ученики постоянно вводят Различие: справедливость как воздаяние должного каждому человеку – это исходная формулировка. Врач лечит больного, воздавая справедливость, но если человек не болен, ему не нужна справедливость. Далее выясняется, кто является нам другом: тот, кто только кажется хорошим или на самом деле таков? Враг может оказаться хорошим человеком. Следовательно, нужно уточнить, что справедливо делать добро другу, если он хороший человек, и зло врагу, если он человек негодный. Если человеку нанести вред, он становится несправедливым. Выводом становится утверждение, что справедливо никому ни в чем не вредить.

При этом цель диалектического спора не опровергнуть собеседника, а следовать искусству спора, объединенного идеей Логоса. В основе философского мышления лежит универсальная природа познания, начало философии рождается в обыденном сознании как *cogitation natura universalis* (мышление есть всеобщее свойство) [7. С. 165]. Впоследствии педагогический проект в академии Платона позволял развивать идею мышления как всеобщего свойства. *Целью обучения* в академии Платона было искусство управлять собственным «я», согласно нормам идеального государства. По сути, это мысль Сократа о необходимости осознать свою жизнь. *Правилом обучения* стал диалектический метод Сократа и форма жизни философов – община, заимствованная у орфизма. *Содержание обучения* (чему учить): академия была предназначена для философского воспитания. Общение есть живое слово, которое рождается в ежедневных беседах, совместная жизнь организована ради духовных целей. Философия может существовать лишь при условии постоянного общения и диалога между учителями и учениками в стенах школы. *Как учить*: в качестве метода обучения применялась диалектика, искусство спора, но подчиненное Логосу. Подлинный диалог был возможен только в том случае, когда ученики не навязывали свою точку зрения друг другу. Необходимо было искреннее стремление к объективности, это позволяло открыть истину в себе, подчинив себя высшему закону – Логосу [5. С. 68, 75].

Диалог Платона «Теэтет» представляет собой модель философского анализа, исходившего из того, что значит мыслить.

Греческий проект, начиная с Платона, делает акцент на Логосе как всеобщем свойстве мышления. Цель диалога – дать определение знанию как таковому. В диалоге Платон только намечает свою теорию идей и мысль о том, как Единое существует во Многом, другими словами, чтобы понять, что является знанием, необходимо чистое знание как таковое. Введение текстов и методов постмодерна дает новые возможности для интерпретации при прочтении классических философских текстов.

Анализ образа мышления, предложенный Ж. Делезом, исходит из проекта постмодерна и ориентирован не на всеобщую связь всех явлений (диалектика), а на Повторение и Различие. Анализируя исходный аргумент философского проекта, ориентированный на рациональность, Ж. Делез пишет, что диалог «Теэтет» строит *позитивную модель узнавания или обыденного сознания*, которое по своей природе предшествует философскому мышлению [7. С. 186].

В своей работе «Различие и Повторение» в главе «Образ мышления» Ж. Делез выводит семь постулатов образа мышления. Первый постулат: *cogitation natura universalis* (мышление есть всеобщее свойство). Второй – обыденное сознание (согласованность способностей) и здравый смысл как распределение, гарантирующее это согласие. Третий – образца или узнавания. Четвертый постулат элемента или представления, когда различение

подчинено дополнительным параметрам одинакового или подобного, Аналогичного и Противоположного. Пятый постулат – «негативное», или ошибка, шестой постулат – привилегия обозначения, седьмой – модальность решений, восьмой – цель и результат знания.

Для того чтобы понять, как в стихии обыденного сознания, ориентированного на форму неразличения, одинакового или тождественного, рождается Различие, т.е. собственно философское мышление, можно сопоставить диалог Платона «Теэтет» и постулаты образа мышления, предложенные Ж. Делезом. Это даст возможность сравнить разные способы мышления в классической философии и философии постмодерна, а также, используя понятия Тождества и Различия, ввести новое прочтение классического диалога «Теэтет».

План диалога «Теэтет»:

1. Постановка проблемы.
2. Знание частное и общее.
3. Знание и чувственное восприятие.
4. Знание и правильное мнение.
5. Сущность знания. Критерий истины.

Образ мышления, ориентированный на «Я мыслю», складывается из первого постулата о том, что *cogitation natura universalis* (мышление есть всеобщее свойство). Это позволяет сформулировать в начале диалога проблему и дать общее определение, что такое знание, отделив его от понятий мудрость и разных видов знаний: знания сапожного ремесла или плотницкого. Ведь вопрос не в том, сколько бывает знаний; нужно найти что-то общее, что охарактеризует перечисленные «знания», чтобы верно понять, что такое знание.

Далее Теэтет предлагает новый тезис: знание – это ощущение. Но для одних людей ветер холодный, для других нет, для больного человека вкус вина меняется, он кажется ему горьким, для здорового человека вино на вкус сладкое. Поэтому ощущения, чувства не могут быть критерием знания.

Второй постулат: обыденное сознание и здравый смысл составляют две части доха (мнения). Обыденное сознание – это форма тождества, здравый смысл – это форма различения. Различие дает развитие философскому мышлению, позволяет различать то, внутри чего я мыслю, например, в своем опыте я ориентируюсь на память. Но чувства по памяти и чувства настоящего различны. Память – это повторение опыта, первый опыт и то, что я могу повторить, различны по своему содержанию. Из этого вытекает третий постулат: модель узнавания или форма представления. Модель узнавания во многом присуща нашей повседневной жизни, но мы не можем утверждать, что, узнавая, мы уже мыслим. Особенностью нового в мышлении является Различие – способность, которая заставляет нас мыслить. Именно этому учил Сократ: обыденное сознание борется за установленные ценности:

власть, богатство и др., но он устанавливает новую ценность: познание себя – вот лучшая ценность.

Поэтому в исследовании знания в диалог постоянно вводится Различие: знание и правильное мнение и т.д. В процессе анализа метода Протагора Сократ и Теэтет приходят к выводу, что знание – это истинное мнение, так как помимо истинного мнения существует и ложное. Далее появляется новое Различие: необходимо уточнить понятие ложного мнения. Это понятие формулируется исходя не от знания или незнания, а от бытия или небытия (Сократ). Ложное мнение – это мнение о несуществующем, которое Сократ называет иномнением. Иномнение возникает тогда, когда в сознании смешиваются понятия и мы можем принять прекрасное за безобразное, коня за быка. Но Сократ предлагает дать больший объем ложному мнению: либо не бывает ложного мнения, либо можно не знать известного. Сократ возвращается к мысли, что, прежде чем будет установлено, что есть ложное мнение, нужно точно определить, в чем состоит знание.

Итак, обыденное сознание дополняется здравым смыслом, доха (мнение) и здравый смысл движутся в категориях *оппозиции, подобия, аналогии и тождества*. Знание – это истинное мнение, но существует и ложное мнение. Ложное мнение – это иномнение. Знание – это способ перехода от начал к целому [6. С. 208], т. е. чистое знание.

Тождество в понятии: давая определение знанию, Сократ и Теэтет уходят от определения знания, «мы давно уже нарушаем чистоту рассуждения. Уже тысячу раз мы повторили: «познаем» и «не познаем», «знаем» или «не знаем, а меж тем, что такое знание мы еще и не узнали» [10. С. 196].

Противоречие в определении понятия: в ходе диалога собеседники неизбежно приходят к противоречию: Знание – это истинное мнение, но существует и ложное мнение. Ложное мнение – это иномнение. Давая определение ложному мнению, Сократ и Теэтет приходят к выводу, что у нас бывают истинные и ложные мнения. Ложное мнение – это незнание известного. Из этого следует противоречие, т.к. вновь диалог возвращается к необходимости дать определение знанию.

Аналогия в суждении. Она направлена на силу распределения в суждении: знание – это истинное мнение с объяснением [10. 202b]. Диалог дает только набросок концепции мира идей Платона, того, как Единое существует во Многом. Для того чтобы пояснить этот пример, Платон выбирает для своих собеседников аналогию слова, слога и буквы. Объясняя целостную структуру слов, состоящую из букв и звуков, Сократ и Теэтет приходят к выводу, что, хотя слово и состоит из частей – слогов, тем не менее, слог является целым, так как без слогов не будет ясно само слово – целое. Как и целое повозки можно определить через перечисление всех ее частей.

Подобие в объекте строится на преемственности восприятия, в данном диалоге эту способность Сократ сравнивает с тем, что в уме есть восковая таблица [10. 191d], на которой отпечатываются образы вещей,

у одного она меньше, у другого больше, у одного чище, у другого грязнее (обычный человек и гений). Поэтому одни люди бывают более памятьливы, способнее к восприятию, а иные, напротив, непонятливы, забывчивы, тупы и склонны к ошибкам.

Из этих категорий складывается модель узнавания или форма представления «Я мыслю». Эта модель мышления поддерживается в западной философии не только в диалоге «Теэтет» Платона, но и в «Размышлениях» Декарта, и в «Критике чистого разума» Канта. Кантовская критика, пишет Ж. Делез [7. С. 170], по-прежнему не ставит под сомнение познание, мораль, рефлексию, веру, т.е. она все так же ориентирована на рациональность.

Постулат отрицательного, или ошибки (где ошибка сразу выражает все плохое, что может случиться в мышлении, но как результат внешних механизмов). Ж. Делез определяет ошибку как вид сбоя здравого смысла в форме обыденного сознания, остающегося нетронутым, целостным. Философия ориентирована на смысл и истину, но ложное предположение также не лишено смысла. Ошибка здесь является коррелятом (дополнением) к истине, так как догматический образ мышления считает только ошибку «негативом» мысли. Ошибка – это элемент ложного узнавания, ложное распределение элементов узнавания. Последнее берется из ложного распределения оппозиции, аналогии, подобия и тождества. Диалог «Теэтет» – это диалог апорий различения [7. С. 186]. Известно, что Кант выделял в субъекте два уровня: эмпирический и трансцендентальный. «Ошибка дает возможность состояться трансцендентальному, благодаря ошибке мышление поднимается на уровень различения относительно «мнения» [Там же]. Отсюда можно расширить концепт ошибки понятием *иномнения или ложного мнения, а также заблуждения*. Кроме этого, пишет Ж. Делез, у мышления могут быть и другие «негативы»: позор, безумие, глупость.

Постулат логической функции, или предположения (обозначение принято как место истины, а смысл – двойник предположения, его дублирование). Смысл является предпосылкой истины. В своем объеме смысл содержит варианты ответов, т.е. варианты, приводящие к истине: прежде чем определить, что есть знание, собеседники исходят из чувственной природы знания (Протагор), знания как правильного мнения и т.д.

Первый парадокс смысла – парадокс деления истины и способа ее выражения. Способность сознания связать объект и его логический атрибут (Бог-бытие, бытующий Бог и т.д.) есть событие мысли. Эта способность мышления создавать события мысли является источником философии. Логос Гераклита, идея Платона, *cogito* Декарта по своей природе носят вневременной характер [9]. В диалоге «Теэтет» заложено событие мысли о том, какова истинная природа знания и что представляет собой образ мышления, ориентированный на «Я мыслю».

Появление философии, а затем и академии Платона укажет на эту особенность греческой мысли: вопрошание как метафизический принцип, которое включает в себя обыденное сознание и здравый смысл.

Постулат цели или результата. Академия Платона была создана как результат подобного вопрошания, но виделась современникам как чрезмерное предприятие: всем было понятно, что учебой для молодых людей является реальное участие в торговле и политике. Создание Академии преследовало собой цель создать новый тип школы на уровне высшего учебного заведения. Платон объединил идеи пифагорейцев о том, что математика может служить моделью для науки об обществе, и учение Сократа о том, что необходимо применять ум к этическим и политическим делам людей. При создании Академии Платон исходил из идеи того, что все виды знания и вещей связаны между собой и составляют систему, объединенную наивысшей идеей [6. С. 200–205]. Мы можем предположить, что обучение в Академии Платона давало возможность развивать идею мышления как всеобщего свойства, начиная от рассказов (рассказывание мифов), техники (знания как), гипотез (знания, что) до теорий (знание, почему). Но вопрос о происхождении знания и мышления не снимается. Указанные категории оппозиции, подобия, аналогии и тождества дают развернутое представление о том, что значит мыслить. Мышление, пишет Ж. Делез, рождается из предпосылки того, что есть вещи, не затрагивающие мышление и заставляющие мыслить. К первым принадлежат объекты узнавания. По своей природе они аксиоматичны, т.е. очевидны и не требуют доказательств. Чаще всего мыслить человек начинает только при условии некоего насилия над мышлением: необходима тотальная необходимость, угроза, странность, что выведет мышление из его естественного оцепенения. Ко вторым, затрагивающим мышление, принадлежит, по мнению Ж. Делеза, момент встречи, а не узнавания. Встретить можно Сократа, храм, демона. Это может быть эмоция – восхищение, любовь, ненависть. Объект встречи дает человеку возможность почувствовать собственную границу – знак – и открыть в себе способность к метафизике. Еще одна черта, затрагивающая мышление, момент встречи, ставит перед субъектом проблему, вызывает заинтересованность. Поэтому, говорит Ж. Делез, никогда неизвестно заранее, как некто будет учиться: благодаря какой любви становятся знатоками иностранных языков, благодаря каким встречам становятся философами, по каким словарям учатся мыслить [7. С. 174–175].

Догматический образ мышления, который движется в категориях оппозиции, подобия, аналогии и тождества, ориентирован лишь на узнавание, поэтому универсальный способ обучения направлен на жестокую дрессуру, культуру или пайдейю (воспитание, формирование). Учеба – это посредник между незнанием и знанием, переход от одного к другому. Учеба у Платона – это трансцендентальное движение души, которое не сводится к знанию или незнанию. Именно из «учебы» должны быть выделены транс-

цендентальные условия мышления [7. С. 206]. Апория, которой заканчивается диалог «Теэтет», есть апория Различения, именно она является условием трансцендентальности мышления.

Классический способ мышления, ориентированный на рациональность, был сформирован благодаря отказу от всеобщего (doxa) в пользу Различия. Условием для появления философии стало Различие в субъекте эмпирического и трансцендентального. Ж. Делез указывает, что подобное Различие возможно в момент встречи, при которой субъект чувствует собственную границу-знак. Это приводит субъекта к идее Божественного, трансцендентного, к напряжению мысли. Известно, что встреча Платона с Сократом и трагическая гибель последнего изменили судьбу Платона: он изучал философию, следуя идеям Гераклита, а затем, готовясь к вступлению с трагедией на состязании, он услышал беседу Сократа и сжег свои стихи.

Идея греческой философии была подчинена концепции Единого, Логоса, Блага, которые изначально присутствуют в душе человека – люди добры по своей природе, но они не знают, что добры (Сократ). Догматический образ мышления сформировал рациональность и мораль. Открытие трансцендентального в субъекте привело к тому, что познавательные способности были распределены на категории оппозиции, подобия, аналогии и тождества. Оппозиция: существует истинное мнение и ложное, подобие проявляет себя в припоминании истины (Платон), аналогия в суждении: как Единое существует во многом, мы можем представить по аналогии слова, слога и буквы. В итоге мы должны прийти к тождеству в понятиях: мышление и истина должны совпасть.

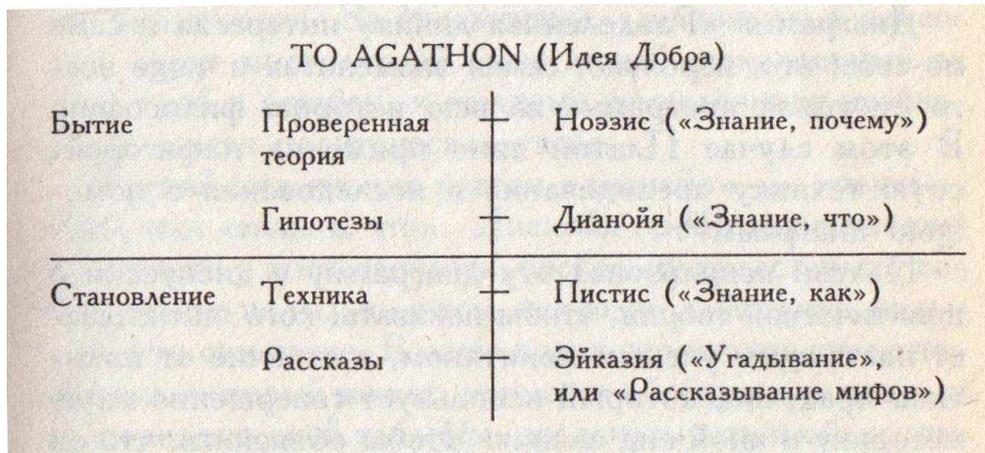

Рис. 1. Диаграмма видов знаний, согласно Платону «Государство» VI, 511 A [6. С. 205]

Развитие современной философии проходит по двум основным направлениям: преподавание философии в университетах и развитие отечественной философии. Первое предполагает введение текстов и методов пост-

модерна в философский анализ классических текстов. Это позволяет расширить понимание классических философских текстов, а также вводить понятия постструктурализма в предметное поле гносеологии, онтологии, философии культуры, психоанализа.

1. Аликин, В.А. Й. Хейзинга и Ж. Делез об онтологических границах игры. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение / В.А. Аликин // Вопросы теории и практики. – 2012. – № 1–2. – С. 13–16.
2. Конев, В.А. Монологи в диалоге о едином и различии / В.А. Конев // Международный журнал исследований культуры. – 2010. – № 1. – С. 65–78.
3. Шаповалова, Т.А. Тожество, Различие и Повторение в метафорах первобытной культуры / Т.А. Шаповалова // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – №357. – С. 71–74.
4. Буров, А.М. Система художественного повторения. От фотосессии к «фотофразе» / А.М. Буров // Театр. Живопись. Кино. Музыка. – 2012. – № 3. – С. 139–158.
5. Адо, П. Что такое античная философия? / П. Адо; пер. с фр. П. Адо. – М.: Изд-во гуманитар. лит., 1999. – 320 с.
6. Брамбо, Р. Философы Древней Греции / Р. Брамбо; пер. с англ. Л.А. Игоревского. – М.: Центрполиграф, 2002. – 347 с.
7. Делез, Ж. Различие и повторение / Ж. Делез; пер. с фр. Э.П. Юровской. – СПб.: Петрополис, 1998. – 384 с.
8. Деррида, Ж. О грамматологии / пер. с фр. и вступ. ст. Н. Автономовой. – М.: Ad Marginem, 2000.
9. Подорога, В. О чем спрашивают, когда спрашивают «что такое философия?»: доклад на ученом совете в декабре 2006 г. [Электронный ресурс] // Персональная страница Валерия Александровича Подороги. Режим доступа: <http://www.podoroga.com/shto.html>
10. Платон. Диалоги / сост. А.Ф. Лосев; пер. с др.-гр. С.Я. Шейнман-Тонштейн. – М.: Мысль, 2000. – 607 с.